

Ю. В. Завельский

О ШКОЛЬНОМ
УЧИТЕЛЕ:
МЫСЛИ ВРАЗБРОС

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Юрий Завельский

**О школьном учителе:
мысли вразброс**

«Прометей»

2015

Завельский Ю. В.

О школьном учителе: мысли вразброс / Ю. В. Завельский —
«Прометей», 2015

Автор этой книги, Юрий Владимирович Завельский – Народный Учитель России, бессменный директор Московской гимназии на Юго-Западе № 1543. В предлагаемой книге автор делится с читателями своими педагогическими наблюдениями и размышлениями, накопившимися за шестьдесят пять лет педагогического труда. Его «мысли вразброс» раскрывают смысл величайшего из искусств – педагогики. Книга может быть интересна педагогам, руководителям образования и просто неравнодушным к проблемам воспитания читателям.

УДК 371
ББК 74.2

© Завельский Ю. В., 2015
© Прометей, 2015

Юрий Владимирович Завельский

О школьном учителе: мысли вразброс

© Ю. В. Завельский, 2015

© Издательство «Прометей», 2015

* * *

Предлагаемые записки – плод моих педагогических наблюдений и размышлений за долгие годы моей работы в образовании.

Я пришёл в школу в далёком 1950 году. Первые пять лет учительствовал на Украине и вот уже почти 60 лет работаю в Москве.

За эти годы мою жизнь пересекло огромное количество учителей. Это были разные люди: умные и ограниченные, талантливые и с весьма скромными способностями, добрые и не очень, по-настоящему интеллигентные и люди забытовлённые. Многих из них помню, с многими дружил.

Все 65 лет я был окружён детьми. Помню их лица, глаза, улыбки, голоса, особенно хорошо помню своих первых ребят. Они уже старики. Когда-то они, работая со мной, помогли мне стать учителем, за что я им бесконечно благодарен.

Идут годы. Жизнь меняется. Но неизменным остаётся одно: школа, учитель, дети, хотя во многом другие...

И пусть всегда будет так!

* * *

Маршак когда-то сказал: «Нет карьеры поэта – есть судьба поэта».

А разве у учителя иначе? Он приходит в школу учителем, и хоронят его в этом же звании.

Карьера для него – профессиональный опыт, высота педагогического мастерства. Вот такую карьеру каждый учитель должен стараться выстроить.

Это не так просто. Ведь это не карьерная должность, которую человеку как бы присваивают, а тот опыт, который учитель сам накапливает годами. И этот опыт требует от человека пристального внимания к своей работе, умения извлекать уроки из своих собственных ошибок, учиться мастерству у других. И в этом его судьба! Надеюсь, для многих счастливая.

* * *

Есть такой тип учителя, который понимает свою задачу не в том, что детей надо растить, развивать, воспитывать, а в том, что ими – детьми – надо управлять. Такие учителя-управленцы, менеджеры. Они постоянно детей натаскивают, строят, понукают, навязывают свою волю. Вместо серьезного, глубоко продуманного воспитания, в основе которого

лежит убеждение как один из способов воспитания, – чтение скучных нотаций, которые вызывают в ребёнке отторжение. Понятно, что потребовать от человека всегда проще, чем убедить. Для таких учителей порядок, дисциплина – важнейшие ценности, которыми они дорожат и к которым стремятся.

Вместе с тем для любой школы её атмосфера, воздух, которым она наполнена, – одним словом – дух, значительно важнее порядка.

Не случайно для таких учителей внутренний мир ребёнка, подростка – книга за семью печатями. Более того, он, этот мир, им не очень интересен. Их идеал – послушный ребенок.

Есть такое понятие – «ортопраксия» (от греческого), что означает «правильное поведение» – золотая мечта любого учителя такого типа. Природа такого учителя понятна. В основе авторитарного стиля работы таких учителей – бедность душевного развития, низкий уровень общей и профессиональной культуры, отсутствие педагогического мастерства. Без этой культуры настоящий учитель состояться не может.

* * *

Учитель – это всегда вопросы и сомнения, на которые нет ответа. Поиск этих ответов, разрешение вечных сомнений – может быть, в этом и есть суть учительской профессии, более того, – суть педагогического творчества?

На этот поиск даже у настоящего, большого учителя уходит столько умственных и душевных сил! И главное ведь вот в чём: тот ответ, который ты нашёл для одного ребёнка, совершенно не годится для другого. Для этого другого надо искать другие пути, другие решения, другие ответы. И так постоянно, всегда, если хотите, – вечно.

Зато когда ты нашёл это единственно правильное решение, которое долго искал, – какая это радость для учителя!

А что значит найти ответ на свои сомнения? Это значит найти путь не только к сознанию, но и к сердцу человека. Он тебя поймёт, и те задачи, которые ты ставил перед ним, будут реализованы.

* * *

Б. Пастернака есть такая мысль: *«Мы все стали людьми лишь в той мере, в какой людей любили и имели случай любить».*

А у Мандельштама:

*И море, и Гомер —
Всё движется любовью.*

С точки зрения возможности любить человека, учительская профессия – уникальная. Это счастливая профессия, но сколько сил подчас уходит у некоторых учителей, чтобы во что бы то ни стало добиться этой любви детей. А обязательное ли это условие успешной работы?

Может быть, учителю важна не столько любовь, сколько уважение ребёнка? Достичь такого уважения значительно труднее, чем детской любви, тем более она страшно изменчива. Эти два чувства далеко не всегда совпадают друг с другом.

Я видел много учителей, которых, казалось бы, дети любили и при этом часто подводили. Почему? Была любовь, но не было уважения. Возможно ли такое? Возможно. Особенно в детской среде. При взаимном уважении никто друг друга не подведёт.

И всё-таки, всё-таки... как важна для ребёнка любовь взрослого человека! И в этом смысле Пастернак прав. А между тем любить всех невозможно. Как говорил Толстой: *«Любить всех – значит не любить никого»*. Вот почему для учителя имеет значение не столько любовь, сколько интерес к **каждому** ребёнку. Этот интерес проявляется во всём: в умении радоваться успехам ученика, огорчаться его неудачам, в умении постоянно следить за его внутренним ростом. Может быть, такой интерес к ребёнку, притом к каждому, и есть учительская любовь? Во всяком случае, пока этот интерес есть, ты учитель, и ты перестаёшь им быть, как только начинаешь чувствовать, что этот подлинный интерес в тебе угасает.

Невольно приходят на ум слова Уильяма Блейка: *«Вы счастливы, если вам есть что любить, что делать и на что надеяться»*.

И ещё о любви. Вспоминается Достоевский (в «Братьях Карамазовых» – рассказ доктора). Доктор произносит удивительную фразу: *«Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей порознь»*. Эту мысль можно перенести на учительскую любовь к детям. Легко любить детей вообще, трудно их любить порознь. Это чувство, уверен, знакомо многим учителям.

* * *

Я всегда считал, что педагогика – это искусство гармоничных отношений. Человек с трудным, а тем более вздорным характером никогда не сможет стать настоящим педагогом, ибо с таким характером достичь гармоничных отношений с детьми невозможно.

Следовательно, педагогика – это в первую очередь и главным образом отношения между людьми.

Педагогика – это этика. И все наши замечательные уроки ничего при всех их достоинствах не будут стоить, если на них нет нормальных, добрых отношений между людьми. Вот эти отношения и создаёт учитель. Более того, это одна из важнейших составляющих его профессионализма.

В этих отношениях главное – внутренняя свобода ребёнка, подростка. Без этой свободы урок не может быть полноценным, каким бы замечательным он ни был во всех остальных отношениях.

* * *

Если представить себе образование как дорогу длиною в жизнь, а эта дорога прекрасна и интересна сама по себе, то неизбежно возникает вопрос: к чему ведёт эта дорога?

Она должна вести человека к храму – храму любви, добра, справедливости, взаимной верности, сочувствия, сострадания. Вспоминается невольно финал знаменитого фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние», где старая женщина, которую играет великая грузинская актриса Верико Анджапаридзе, на вопрос, ведёт ли эта дорога к храму, получает ответ: эта дорога к храму не ведёт. Тогда она спрашивает: *зачем нужна дорога, которая не ведёт к храму?*

Так вот, этот храм учитель должен возвести в душе ребёнка. Но он должен быть и в его душе. Это для учителя большой, неустанный, по-своему тяжкий, но очень важный труд его души. Может быть, возведение этого храма и есть сама суть образования человека?

* * *

У М. Волошина: *«Я не учу – я пробуждаю»*. Фраза, которая невольно заставляет задуматься любого педагога, ибо сказанное ассоциируется с педагогической деятельностью. В самом деле, всегда ли мы пробуждаем или хотя бы стремимся к этому? У нас страшно много назойливой дидактики, императива. Учить ведь проще, чем пробуждать. Учение – процесс рациональный. Пробуждение интереса, любви, удивления затрагивает не только рациональное, умственное начало в человеке, но и иррациональное, чувственное.

С другой стороны, без пробуждения не может быть и учения. Вот каждый учитель и должен заботиться о соединении этих двух начал.

* * *

Можно быть дилетантом, любителем в любом деле. Можно быть художником-любителем, поэтом-любителем, артистом-любителем (перечень можно продолжить).

Но нельзя быть дилетантом в двух профессиях – педагогике и медицине, поскольку эти профессии связаны напрямую с человеком, его судьбой, а часто, его жизнью.

Нельзя быть хирургом-дилетантом, и нельзя быть учителем-дилетантом. Но вот если с хирургом всё понятно, то с учителем далеко до понимания. Представление об учительской профессии у многих людей сводится к простой передаче определённых конкретных знаний, что отражает поверхностный взгляд на профессию. Для взаимодействия с ребёнком в широком смысле слова нужны специальные знания и умения, без которых успешная педагогическая деятельность невозможна.

Отсутствие профессионализма может нанести непоправимый и даже трагический вред моральному или физическому здоровью людей. Между тем в школах сплошь и рядом работает большое количество учителей-дилетантов, среди них много душевно бедных людей, лишённых каких бы то ни было профессиональных умений. И сколько страданий от них детям!

К сожалению, мы живём в век воинствующего дилетантизма, и бороться с ним бывает трудно. Не отсюда ли многие наши беды?

* * *

С некоторых пор я начинаю задумываться над тем, есть ли вообще семейное воспитание в традиционном смысле, который мы вкладываем в это слово. По-моему, нет.

С ребёнком надо просто дружить, общаться, передавать ему то лучшее, что есть в тебе самом. Если ты добрый, пусть и твой ребёнок станет таким же. Ты любишь читать – передай ему интерес к книге. В тебе развито чувство долга? Передай ему чувство ответственности, обязательности. А может быть, ты любишь настоящую, большую музыку? Слушай её с ним вместе. И всё это в дружбе, в постоянном общении. Как бы незаметно для него. В ненавязчивом общении, приятном для тебя и твоего ребёнка. Казалось бы, как просто! На практике оказывается совсем не так. Всё значительно сложнее, чем кажется. В чём же дело? А дело в том, что дружить можно лишь тогда, когда человек тебе интересен. Увы, ребёнок часто взрослому человеку вовсе не интересен, даже собственным родителям, чаще всего отцам, уставшим от своих забот. А ведь дружба требует от человека нравственных, душевных усилий, которых многим людям недостаёт.

* * *

Чем больше думаю о нашей учительской профессии, тем больше прихожу к мысли, что хороший учитель всегда, а может быть, часто – человек немножко наивный. Эта наивность от душевной чистоты, от лирического отношения к жизни, от веры в идеал. Всё это он незаметно (даже для самого себя) невольно передаёт детям.

Важно, чтобы эта наивность, романтизм, если хотите, донкихотство, не мешали ему, когда необходимо, трезво посмотреть на какую-то острую ситуацию, правильно оценить её и постараться принять единственно возможное правильное, с его точки зрения, решение. И всё-таки! Как говорил Ницше, *для деятельности нужны эмоции*. И как раз в педагогической деятельности они особенно важны. Без веры в ребёнка, пусть иногда наивной, без этих иллюзий успех учителя в работе с детьми, особенно с подростками, весьма сомнителен.

У Тургенева: *«Когда переведутся такие люди как Дон-Кихоты, пускай закроется навсегда Книга Истории. В ней нечего будет читать»*.

Она никогда не закроется, пока живут на свете настоящие учителя.

* * *

Удивительная всё-таки у нас профессия! Иногда смотришь на учителя – казалось бы, никакого особенного педагогического мастерства в нём нет, нет того профессионального опыта, который помогает в работе, а вот, поди ж, ребята к нему тянутся всей душой. Когда-то в 50-х годах к нам в школу на Плющихе пришёл молодой учитель химии с вузовским техническим образованием. И мгновенно вокруг него образовалась большая группа ребят. На следующий год ему дали классное руководство, и я видел, как потянулись к нему подростки. Секрет его успеха был прост: широкий кругозор, спокойный тон в общении с детьми и та неподдельная серьёзность в работе с ними, которая детей и подростков так подкупает. В нём не было никакого наигрыша, который свойствен некоторым учителям. Он общался с восьмиклассниками как с абсолютно взрослыми людьми, и это их подкупало. И быстро стал хорошим учителем уже здесь, в школе. И ещё... Дело в том, что у учителей и у детей разная шкала ценностей, по которой они судят об учителе. Для учителя – классного руководителя главное – уровень организации классного коллектива, мероприятия, дела, разные акции. Дети, безусловно, это ценят. Но в их шкале ценностей они занимают далеко не первое место. А что стоит на первом месте? Конечно, отношения. Те отношения учителя к детям, которые определяют стиль его работы. Этот стиль создаёт определённую ауру вокруг учителя. Спокойно и тихо общаться с детьми. Без повышения голоса, без окриков и понуканий. Не суетиться. Разговаривать с детьми так, как ты говоришь с другими взрослыми людьми. Вносить в работу и во взаимоотношения серьёзность и лёгкий юмор. Одним словом, всегда и во всём уважать ребёнка, тогда он ответит тебе тем же. Это уважение должно быть предельно естественным, а не показным, идущим из глубинной интеллигентности учителя.

Такие люди, казалось бы, без специальной педагогической подготовки тоже становятся со временем настоящими учителями. Они как бы своим исключением всё-таки невольно подтверждают правило необходимости педагогического образования.

Как показывает жизнь, это, несомненно, талантливые люди, и их, увы, не так много.

* * *

Что такое педагог? Дословно – ведущий ребенка. В Древней Греции так назывался раб, ведущий ребёнка в школу. Со временем представления об этом человеке расширились, и постепенно педагогом стали называть человека, пестующего ребёнка, помогающего ему взрослеть, осваивать окружающий мир, обеспечивающего его становление как человека и гражданина. Одним словом, помогающий ребёнку, подростку в его интеллектуальном и душевном росте. А это совсем другое, чем вести ребёнка в школу. Ему надо вырастить человека, дать ему образование. Значит, образовать, иначе говоря, создать его. Оказывается, наша специальность – создание людей. Совершенно исполинская, неподъёмная для человека работа.

А может быть, учитель – это проповедник? Или миссионер? Или посредник, передающий эстафету от одного поколения к другому? Трудно сказать. Во всяком случае, это человек, на которого взвалена громадная моральная ноша. И как можно выполнять эту работу, не сомневаясь ни в чём? Вот почему мне отвратителен самоуверенный учитель. Надо работать вместе с детьми, размышляя над жизнью, в которой они живут, думая над её сложностью, уча их внимательному отношению к ней, подвергая сомнению что-то, что ты делаешь.

Такому учителю ребёнок поверит быстрее, чем безапелляционному, категоричному, всегда убежденному в том, что то, что он делает, он делает абсолютно верно.

* * *

Надо уметь прощать. Иначе в душе будет ад. Прощать – это ведь наслаждение, почти всегда. Д. С. Лихачёв сказал: *«Почти нет на земле человека, которого нельзя было бы простить. Я не говорю о тех, кого нельзя»*.

Что же говорить о детях? Вот почему, если для обычного человека это важно, то как важно это умение для учителя! Между тем сплошь и рядом наблюдаешь, как учителю важно не простить ученика, а во что бы то ни стало наказать его. При этом такой учитель исходит из простой и вместе с тем ложной мысли: *«Чтобы было неповадно другим»*. Но ведь сам акт прощения можно обставить так, что никому в голову не придёт повторить чей-то проступок. Просто нам не хватает ни душевных сил, ни нужных для этого слов, ни времени. Для наказания всего этого не нужно. Зато сколько добрых чувств мы сможем родить в детских душах прощением! И как это надолго запоминается!

* * *

Я давно заметил, что хорошие учителя, как правило, это люди, у которых было счастливое детство. И это понятно. Ведь то, что происходит с человеком после четырнадцати лет, не имеет большого значения. Но то, что происходит с ним в детстве, определяет во многом всю его дальнейшую жизнь. И главное здесь не столько развитие ума, сколько душевное развитие: доброта, отзывчивость, тонкое чувство чужой боли – всё это, незаметно для человека, закладывается в детстве. Добрые свойства – в добром детстве. Эти добрые души так потом нужны будут детям, чтобы последние смогли вырасти такими же.

* * *

На выпускном вечере, расставаясь с ребятами, я сказал: *«Цените дружбу, зародившуюся под крышей этого дома, культивируйте её эстетику, помните друг друга, не теряйте друг друга в житейском море, регулярно собирайтесь вместе, кто будет жив, в городе своей юности, чтобы поднять бокалы в её честь».*

Вот эта дружба, эта память о далёких школьных годах так важны для человека любого возраста, сохраняя молодое отношение к жизни до глубокой старости.

* * *

Униженный учитель, который идёт в школу с нелюбовью к ней, а то и со страхом, учитель, которому директор уже в вестибюле может сделать замечание (иногда в присутствии других учителей, а то и детей), учитель, который всегда в дурном настроении, потому что школа испортила его характер. Разве это учитель?!

Неуважаемый человек не может уважать себя и потому не может уважать ребёнка.

* * *

В какой подчас суматохе складывается рабочий день учителя! Вот вижу в конце коридора на перемене учительницу С., разговаривающую с чьей-то мамой. Разговор идёт в повышенных тонах. Звонок на урок. Учительница медленной тяжёлой походкой идёт по коридору. И я думаю, как ей оставить своё тяжёлое настроение у порога класса и войти к детям с возвышенно настроенной душой? И невольно возникает вопрос, хватит ли ей сил для этого?

В чём искать учителю силы для каждодневного вдохновения? Ответ может быть один: только в самом себе, только в сознании величия своего дела. Об этом в своё время писал замечательный учитель-публицист С. Л. Соловейчик.

Важно, чтобы учитель осознал, что учительство, как и актёрство, как и писательство, — это призвание от слова «зов». Правильно сказал К. Г. Паустовский: *«Человека никогда не призывают к ремесленничеству. Призывают его только к выполнению долгой и трудной задачи».*

Как это важно понять учителю в начале пути. Прежде всего вслушиваться в зов собственного сердца, это даст ему возможность понять другого человека — ребёнка.

* * *

О кругозоре учителя, о запасе знаний, которыми он владеет. Тот же К. Г. Паустовский в «Золотой розе» пишет: *«Мне пришлось наблюдать работу хороших актёров, игравших второстепенные роли. У героя, которого играл такой актёр, было всего 2–3 фразы на протяжении всей пьесы, но актёр придирчиво спрашивал автора не только о характере и внешности человека, но и о его биографии, о той среде, из которой он вышел».*

Это точное знание нужно актёру чтобы правильно произнести 2–3 фразы своего текста. Далее Паустовский говорит о том, что то же самое происходит и с писателями. Запас материала должен быть гораздо больший, чем то количество его, которое понадобится для рассказа. В связи с этим я подумал, что всё, о чём пишет Паустовский, сродни и учительской профессии. В самом деле, учитель на уроке использует лишь небольшую долю того, что он знает по теме урока. Но огромные знания, которые остаются за рамками урока, помогают

ему свободно ориентироваться в материале, дают возможность ответить на многие вопросы учеников. В этом смысле учитель подобен айсбергу: на поверхности то, что используется на уроке, под водой – огромная глыба, как бы подпитывающая надводную часть. Как важно для учителя не только то, что находится на поверхности, но и то, что находится под водой!

* * *

Два типа учителей: самовыраженцы и самоутвержденцы. Первые стараются всё богатство своего внутреннего мира поставить на службу своей профессии, и этим они интересны ребятам. Более того, они стремятся свой душевный мир постоянно обогащать новыми знаниями, переживаниями. Дети от общения с ними растут, становятся богаче умом и душой. Таких учителей не просто любят, но искренне уважают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.